

DOI: 10.15593/perm.kipf/2019.1.06

УДК 141.336(470.53)

КРУГ ЧТЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИШАНИЗМА В ПЕРМСКОМ КРАЕ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

Г.Д. Селянинова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 20 декабря 2018 г.
Принята: 04 марта 2019 г.
Опубликована: 29 марта 2019 г.

Ключевые слова:

суфизм, ишанизм, духовная литература, целительство, Пермский край, молитвы, зикры, ишан, мюрид.

АННОТАЦИЯ

Актуальность обращения к теме статьи связана с тем, что в наши дни суфизм имеет последователей по всему миру. После глобальных перемен 1980–1990-х годов и отказа от идеологии атеизма в российском обществе также появляются адепты суфизма.

Разновидность суфизма (мусульманского мистицизма) – ишанизм – был широко распространен в Волго-Уральском регионе в дореволюционный период и сохранялся вплоть до середины XX века. В Пермском регионе репрессии против мусульман, среди которых были последователи ишанизма, были особенно жестокими в 1930-е годы, а в 1948 году были арестованы мусульмане, обвиненные по делу «антисоветской организации ишанизма».

Целью статьи является выявление круга чтения пермских суфиев на основе следственного дела «антисоветской организации ишанизма» 1948 года. Речь идет о литературе, использовавшейся для молитв и чтения на встречах мюридов Молотовской области (сейчас – Пермский край) в послевоенный период, когда активизировалась религиозная жизнь мусульманского населения.

Анализируемая литература была изъята в качестве «вещественных доказательств» по данному делу и обсуждалась в ходе следствия на допросах арестованных мюридов.

В результате исследования удалось прийти к заключению, что большое место в домашних библиотеках пермских последователей ишанизма занимали различные молитвенники, а также литература, излагавшая основы мусульманского вероучения, суфийская литература: суфийские молитвы и зикры, практические руководства по целительству.

© ПНИПУ

READING CIRCLE OF THE FOLLOWERS OF ISHANISM IN PERM REGION IN THE MIDDLE OF XXth CENTURY

Gulsina D. Selyaninova

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 20 December 2018
Accepted: 04 March 2019
Published: 29 March 2019

Keywords:

sufism, ishanism, spiritual literature, healing, Perm Krai, prayers, zikr, ishan, murid.

ABSTRACT

The relevance of researching of the topic of the article is important because of Sufism has followers around the world nowadays. Adherents of Sufism have also appeared in Russian society after the global changes of 1980-90-ies and the rejection of atheism ideology.

A kind of Sufism – ishanism - was widespread in Volga-Ural region in the pre-revolutionary period (before 1917) and remained until the mid-twentieth century.

In Perm region repressions against Muslims, among whom were followers of ishanism, were particularly cruel in the 1930s, and in 1948 there were arrested Muslims accused as participants of "anti-Soviet organization of ishanism."

The purpose of the article is to study the reading circle of Perm Sufis on the basis of the investigation case of the "anti-Soviet organization of ishanism" 1948. The Article is devoted to the literature used for prayers and reading at the meetings of the murid at the postwar period, when the religious life of the Muslim population intensified.

The analyzed literature was seized as "material evidence", and was discussed during the investigation interrogations of the arrested murid.

After this research it was able to conclude that in the home libraries of Perm followers of ishanism various prayer books, literature, which was giving the basics of the Muslim faith, Sufi books: the Sufi prayers and Zikr, practical guide to the healing took the large place.

© PNRPU

Актуальность обращения к изучению круга чтения суфиев Пермского края в 1948 году связана с тем, что в наши дни суфизм имеет последователей по всему миру. После глобальных перемен 1980–1990-х годов и отказа от идеологии атеизма в российском обществе также появляются адепты суфизма.

Ишанизм как разновидность мусульманского мистицизма был широко распространен в Волго-Уральском регионе в дореволюционный период и сохранялся вплоть до середины XX века. В Пермском регионе репрессии против мусульман, среди которых были последователи ишанизма, были особенно жестокими в 1930-е годы, а в 1948 году были арестованы мусульмане, обвиненные по делу «антисоветской организации ишанизма».

Внедрение идеологии атеизма в СССР сопровождалось борьбой против людей, которые были носителями религиозной идеологии в любой ее форме.

Целью исследования является выявление круга чтения пермских суфиев на основе следственного дела «антисоветской организации ишанизма» 1948 года и подтверждение факта действительной принадлежности арестованных к мусульманскому мистицизму, т.е. исключения возможной фальсификации дела следователями УМГБ.

Материалы данного дела хранятся в Пермском государственном архиве социально-политической истории. В качестве исторических источников использованы протоколы допросов и описания вещественных доказательств (в данном случае книг и рукописей), изъятых следствием в момент арестов в 1948 году. Статья посвящена литературе, использовавшейся для молитв и чтения на встречах мюридов Молотовской области (так назывался Пермский край в 1940–1957 гг.) в послевоенный период, когда активизировалась религиозная жизнь мусульманского населения. Анализируемая литература представляла собой «вещественные доказательства» по данному делу и обсуждалась в ходе следствия на допросах арестованных.

Хранение религиозных книг в атеистическом государстве, требовавшем отказа от веры, уже само по себе считалось проявлением антисоветских настроений, более того, доказательством антисоветской деятельности, поэтому книги, рукописные листы, письма считались прямыми веще-

ственными доказательствами по следственному делу при определении степени «вины». Книги имели пометки, что усугубляло ситуацию: значит, их использовали в проведении молитвенных встреч – т.е. в антисоветской деятельности. Именно это классифицировалось властями как прямое доказательство антисоветской деятельности. Люди молятся! Что может быть более антисоветским в государстве, где государственная идеология – коммунистический атеизм. Мюриды собирались на молитвенные встречи на 2–3 часа, чтобы «читать ишанские книги, растолковывать содержание этих книг и отстаивать ишанистское учение... шейхов-ишанов, которые рукоположили... в мюриды» [1, л. 262–263]. Кроме того, на встречах имели место наставления ишана, чтение молитв (намаз, зикр) и духовная беседа – «сохбат», пение «муназзатов» [1, л. 272]. Считалось, что в повседневной жизни для преодоления трудностей переживаемого момента, особенно во время войны, верующим также помогают молитвы: «Молитвы я читал, когда мои сыновья находились в Советской армии», – говорил один из арестованных [2, л. 210].

Можно согласиться с исследователем арабоязычной литературы мусульман Р.Р. Сафиуллиной, которая дает классификацию религиозных книг, издававшихся в российских татарских издательствах в XIX – начале XX века и, следовательно, получивших широкое распространение в пространстве мусульманской культуры Волго-Уральского региона: Коран и его части (Афтияк, Суры, Ясин, Хизбуль Агзам); искусство чтения Корана, рецитации (таджвид); толкования Корана; учебники, азбуки, буквари, словари, хрестоматии, книги для чтения; предания, хадисы; история и историография; юриспруденция (фикх); богословие; учение и обряды ислама, догматика, эсхатология, полемическая литература, педагогика и этика; мистика (суфизм), философия, логика; молитвенники; картины, таблицы и т.д. [3, с. 59–60].

У мусульман Волго-Уральского региона были популярны неполные списки Корана. «Афтияк» – сборник выдержек из Корана, равный 1/7 его части (Седьмица Корана) – основная книга учащихся медресе, также была среди вещественных доказательств, изъятых следствием у мюридов Притульвья [1, л. 14; 9, л. 96].

У арестованных по делу антисоветской организации ишанизма было изъято множество религиозных книг разных жанров: «Коран», «Азкар Салат» (сборник молитв – зикров), книга о столпах ислама – «Рукны-ислам», литература о нравственности – «Ахляк», нормы поведения для очищения нафса и т.д. [1, л. 14].

Коран

В арабоязычной мусульманской культуре большую роль играла рецитация, или искусство чтения Корана. Многие из арестованных обучались в медресе старотюркскому начертанию в дореволюционный период, поэтому среди вещественных доказательств, изъятых при арестах, оказалась учебная литература. Например, «Муаллим сани» – правила чтения Священного Корана (таджвид) по курсу, созданному известным татарским ученым и просветителем Ахмадхади Максуди (1868–1941) [1, л. 14]. У мюридов Пермского края хранились известнейшие дореволюционные книги по таджвиду: «Фан таджвид» – наука о чтении Корана (Искусство Таджвида), «Таджвид Карабаш» Абдурахмана Карабаша, которая также посвящена правильному чтению Корана [1, л. 14]. Книги были ценностью, переходившей по наследству: «Я читал “Мухаммадию”, “Афтияк”. Эти книги мне остались от отца» [4, л. 96]. Мюридами хранились и отдельные листки, взятые из Корана.

Богословская литература

Обычаи и нормы, которые определяли повседневную жизнь мусульман в умме, составляли их этико-нормативный идеал [3, с. 80]. Фикх как мусульманское учение о законе (шариат) был изложен во многих памятниках мусульманской мысли. Изложение религиозных обязанностей,

предписываемых мусульманам, содержала книга без переплета, изданная в 1902 году в Санкт-Петербурге под заглавием «Фарзы гайн вэ дэгават» («Обязанности и призывы») [2, л. 93]. Данное издание рассматривалось также как сборник различных чудодейственных молитв. Книга с аналогичным содержанием принадлежала перу Гали Чокряя – «Дөрре Гали китабы фарзы гайн бэянында» [5]. Книжки по фикху пользовались большой популярностью, поскольку содержали руководство, необходимое для выбора линии поведения в различных обстоятельствах жизни.

Материалы следствия показали, что одной из наиболее широко распространенных книг, читавшихся пермскими ишанами и мюридами в 1940-е годы на молитвенных встречах, была популярная среди мусульман «История пророка Мухаммада» – «Мухаммадия». «Мухаммадия» была написана турецким автором Муххамадом Челяби еще в XV веке. По распространенности у мусульман Волго-Уральского региона она помещалась на второе место после Священного Корана. Исследователь И.Р. Мухаметов отмечает: «„Мухаммадия“ состоит из следующих традиционных структурных частей: таухид (восхваление Аллаха), нагт (восхваление пророка), себебе-тэлиф (причина написания), ифтитах ал-китаб (введение), основная часть, хатим ал-китаб (заключение)» [6, с. 15]. В содержательном ключе он выделяет основные части: «1) сотворение всего сущего, 2) жизнь и деятельность Пророка, 3) картины потустороннего мира» [6, с. 15]. Поскольку «Мухаммадия» представляла собой поэтическое произведение, на основе этой книги создавались мунаджаты (муназятты) – религиозные песнопения, которые заучивались наизусть. Широкому распространению способствовало ее активное использование в качестве учебного пособия в мусульманских учебных заведениях (медресе) в дореволюционный период.

Образованные мюриды и ишаны пересказывали то, что было написано в «Мухаммадии» об истории Пророка, призывали верить Аллаху, не отказываться от мусульманской веры» [2, л. 246]. Во время чтения сравнивалось написанное в книге с реальностью, делался вывод о том, что «написанное в... книгах... сбывается» [2, л. 87–89]. После чтения «Мухаммадии» обсуждались вопросы о необходимости вести разъяснительные беседы о мусульманской вере среди мусульман, самим быть верными и последовательными в своей приверженности к ишанизму [1, л. 125–126]. Следователей интересовало понимание арестованными этой книги: «В книге “История пророка Магомета” («Мухаммадия») изложено о том, как пророк Магомет создавал свою веру, как он вел борьбу с язычниками» [2, л. 246].

Содержание другой изъятой следствием книги – «Нур-Намэ» («Книга луча») «сводится к описанию того, как Аллах из луча произвел пророка Магомета. В конце этой книги указано, что того, кто ее будет хранить и читать, Аллах наделит великим счастьем как на этом, так и на том свете» [2, л. 128–129]. В данном случае речь, скорее всего, идет о поэме средневекового поэта Джафара «Нур-намэ» – «Книга о свете» [7, с. 707].

В числе брошюр пермских мюридов были и проповеди: «Книга небольшого размера, с переплетом, под заглавием “Хутба-Гаит-Рамазан” («Проповедь Ураза-Байрама») используется во время мусульманских праздников “Ураза-Байрам” и “Курбан-Байрам” для проповедей...» [1, л. 280]. Также в блокноте из 11 листов в клеточку были изложены проповеди для чтения в религиозные праздники «Курбан-Байрам» и «Ураза-Байрам».

Мусульманские молитвы

В блокноте, состоявшем из 8 листов, содержались отдельные молитвы и религиозные мусульманские стихи [1, л. 280]. Часто использовавшиеся книги утрачивали переплет и для сохранности сшивались вместе. Например, брошюра «Дога кадх эль нур» («Молитва чаши луча») была объединена с другой, содержавшей молитву «Тысяча одно имя». Последняя объявлялась «святейшей из святых молитв; эта молитва обеспечивает правое исполнение всех... желаний,

достижение любых целей, исцеление от всех болезней. Даже сказано, что, читая эту молитву, можно ходить по поверхности воды, как по суше» [2, л. 93].

Р.Р. Сафиуллина отмечает: «Молитвенники представляют собой богатый пласт религиозной литературы, распространенной среди татар в печатном виде... Сюда относятся сборники молитв, зикров, вирдов, хизбов и комментарии к ним» [3, с. 125–126]. Молитвы, хранившиеся мюридами Пермского края, зачастую представляли собой переписанные рукописные листы: «Рукопись на двух листах бумаги в одну линейку включала «Салават» («Восхваление») Пророкам и Праведникам (Аулия) и молитвы на арабском языке» [1, л. 280]. Хранились переписанные тексты молитвы, читаемой при проведении похорон [1, л. 92–95].

Одной из наиболее могущественных молитв считалась «Дога мубарак бэхет вэ Сэгадетнамэ» («Священная молитва счастья и блаженства»), опубликованная в качестве отдельной книги в бумажном переплете пепельного цвета. Считалось, что она имеет универсальный характер и способна помогать человеку, ее читающему, на протяжении всей его жизни: «Молитва эта возвращает потерянное богатство, помогает добиться расположения царя и вельмож, дает авторитет в народе, предохраняет от вражеского оружия на войне» [2, л. 93].

Были изъяты у пермских мюридов сборники молитв, не имеющие уже ни обложки, ни начала, ни конца, но чрезвычайно ими ценимые. «Книга за № 6... представляет собой сборник молитв различных практических назначений, например, читающий эту молитву, будет избавлен от мук ада, получит возмездия столько, сколько получают его все Пророки и святые. Читающим эту молитву будет выстроено на том свете 80 тысяч дворцов. Молитва также предотвращает любую бурю и несчастье» [2, л. 93]. У верующих оставалось лишь понимание того, для каких целей могла быть использована молитва: «Книга представляет собой сборник молитв специального назначения, среди которых молитва, предохраняющая от злых глаз, молитва, используемая для достижения 41 цели» [2, л. 253–254, б/н].

Большое количество религиозной литературы издавалось в Казани в типографии братьев Каримовых, открывшейся в 1900 году. Одно из изданий этой типографии обнаруживаем в библиотеке наших мюридов – «Дога-Сэйфи» («Молитва меча») в желтом бумажном переплете, 1900 года издания. В описании книги указано, что это молитва, написанная «для одного царя, который потерял трон и потерпел поражение в войне» [2, л. 92]. Ему рекомендовалось читать ее два раза в день, чтобы вернуть утраченное. В молитве указаны также «40 достоинств, 30 относится к этому свету и 10 – загробной жизни» [2, л. 92]. Объяснялось, что чтение молитвы избавляет от несчастий, различных заболеваний и дарует исцеление во многих случаях: «Для того, чтобы вылечить больного от любой болезни, эту молитву нужно написать на белом камне чернилами, надпись смыть водой и напоить больного этой водой. Она употребляется при заговоре от укусов змей и пищевом отравлении, служит для предохранения от пожаров и всяких злых духов, появившихся в доме... В основном применяется эта молитва для лечения заболевших людей» [2, л. 92–93].

Другое издание этой же типографии – «Дога-Морзян» («Молитва-изумруд») в желтом бумажном переплете 1907 года издания: «В книге изложена молитва на арабском языке и ее разъяснение на татарском языке о том, что если кто эту молитву будет читать и хранить, тот будет приравняться по заслугам 90 ангелам, будет предохранен от укуса 7 змей и скорпионов, от несчастья, от огня и воды. Также не будет поддаваться всевозможным чарам, наваждениям дьявола и бесов. Кто будет эту молитву читать и хранить, тот будет спасен от меча, копья и стрел и тому будут предоставлены все блага в загробной жизни» [2, л. 92].

Суфийская литература и суфийские молитвы

В числе изъятых при ведении следствия книг числилась «Сабат ал-гаджизин», что было переведено арестованным как «Достоинства убогих» (есть другой перевод названия – «Твердость слабых»). В протоколе допроса зафиксирован ответ обвиняемого о сущности этого произведения: «Книга разъясняет религиозные течения ишанистов, их достоинства и недостатки, которых имеется пятнадцать. Повествует о жизни и деятельности ишанов. Ее должны иметь все мюриды» [1, л. 109].

Современные исследователи тюркоязычной духовной культуры дают пояснение: «...узбекский поэт Аллаяр Суфи в 1699–1700 гг. переложил свое фарсиязычное произведение «Мэслэкекел мөттэкинъ» на среднеазиатское тюрки, после этого списки «Сабат ал-гаджизин» начали распространяться в Урало-Поволжье» [8, с. 1], [9, с. 48]. Перу поэта-суфия Шейха Аллаяра принадлежали и другие книги, но поэма «Сабат ал-гаджизин», посвященная течениям в суфизме, была наиболее популярна и любима среди мусульман Средней Азии, Поволжья и Кавказа [10, с. 65]. Ее изучали в медресе, она разошлась в мусульманском мире в рукописных списках, к ней были написаны многочисленные комментарии [10, с. 65]. Обнаружение данной книги в домашней библиотеке пермского мюрида не было случайностью, поскольку произведения Шейха Суфи Аллаяра «Сабат-ал-гаджизин» переиздавались множество раз и использовались как учебное пособие в различных медресе [10, с. 65].

В числе изъятых у пермских мюридов книг следует назвать сочинения башкирского поэта и просветителя Мухаммед-Гали Чокря (Киекова) (1826–1889). Это было связано с тем, что сыновья Мухаммед-Гали Чокря – Гарифулла Киеков (1861–1918) и Ахундзян Киеков (1856–1936) были ишанами многих мюридов Молотовской области из деревень Баташи, Усть-Турка, Маринкино, Липовка, Аклуши, Верхний Ашар и других, некоторые из них были арестованы в 1948 году. Из числа арестованных мюридов Гарифуллы Киекова был Зайнуллин Садык, а Ахундзяна Киекова: Илькаев Фазлышан, Явгаров Мирсаит, Казыханов Гадылша.

К этим текстам примыкает «Замме назыйр» – добавление к книге «Конец света» Сулеймана Бакыргани. Пермские мюриды переводили название этой книги как «Сборник воззрений», или «Совокупность однородных», уточняя, что в ней идет речь «о кончине мира, о царствовании пророка Гайсы, войне между верующими и неверующими..., нормах поведения последователей ишанов» [1, л. 109]. Следует отметить, что у арестованных было изъято несколько экземпляров данной книги. Они прекрасно знали, что автор этой книги Мухаммед-Гали Киеков, и подробно излагали ее содержание: «Эта книга в стихах, которая трактует о приближении и признаках кончины мира, об ожидающемся приходе Даджала (антихриста), приходе Махди (спасителя) и пришествии Гайсы (Иисуса), войне между Даджалами и верующими и победе последних, о приходе гогов-магогов и истреблении их Аллахом, наступлении кончины мира, страшном суде и загробной жизни» [2, л. 250–252]. Другая книга, которая использовалась на встречах мюридов, – «Аурат-Гали» («Молитва Гали») с наставлениями Мухаммед-Гали Чокря как шейха своим мюридам [1, л. 109].

Обращение к эсхатологическим сюжетам поэтической литературы в послевоенные годы не было случайным. Несмотря на окончание в 1945 году жесточайшей в мировой истории войны, положение верующих не стало лучше. И пермские мюриды искали в имеющейся в их распоряжении литературе признаки конца света: «Признаками скорого прихода Даджала и кончины мира являются: падение нравов людей, неуважение к религии и духовенству, смуты, непокорность женщин, увлечение населения мирскими делами, усовершенствование способов труда» [2, л. 250].

И далее следовал вольный перевод поэтических строк Мухаммед-Гали Чокря для любознательных следователей: «...хлеборобы будут сращивать свои земли, распахивать межу и дороги, а приношения для религии будут делать мало;

Кого ни спроси, все будут заняты делами, а дела какие – одни мирские заботы, человек-бедняга потратит жизнь на стройку мирскую...;

В древности мужья были благочестивы, а жены покорны, как рабыни, терпеливо слушали приказы своих мужей;

Женщины времен апостолов считали себя получеловеком, скрывали свое лицо, тело, голос;

А в это время женщины перестанут себя знать, забыв свою ограниченность в уме, вере, наследстве, забыв, что их тела с головы до ног под запретом;

О, благородные братья, не забывайте – светопреставление близко, держайте, времени не теряйте;

В эти годы произошли большие дела, с каждым днем множится зло, возникли всякие смуты и мятежи...» [2, л. 250].

Арестованный приводит также свое понимание сказания о приходе Даджала: «Пророки предупреждали о Даджале, о том, кто его убьет, возвестили о пришествии Иисуса. Они говорили, что кроме этого Даджала придут еще другие Даджалы, которых будет много на земле, Пророки опасались развращения своих приверженцев» [2, л. 251].

И вновь вольный перевод сочинения Мухаммед-Гали Чокрия: «О, братья, сие состояние уже овладело миром, все, что сказано выше, сбылось и приблизилось время антихриста (Даджала)...;

Будь же, Махди, нашим эмиром (царем), и все мы тебе присягнем, смута вокруг нас, ты призри нас;

...Махди придет с запада и направится в Мекке и Медине. Время его царствования будет чудесным;

Тогда все явные и тайные знания будут в почести, на земле останется только одна вера – мусульманская;

Мусульмане будут без забот и свободны, Махди будет издавать царские указы, налогов будет меньше, работы меньше;

Настанет приволье, никто не будет иметь горя;

Однако в это время придет новый враг – гоги-магоги¹, которые быстро размножатся и захватят много земли. Даже Махди и Гайса вынуждены будут отступить во главе мусульман на священную гору.

Однако вскоре гоги-магоги погибнут от посланных Аллахом болезней и под градом камней, сбрасываемых с неба божьими птицами...» [2, л. 251].

Приводится объяснение некоторого пристрастного отношения суфиев накшбандийского тариката к музыке: «В книге сказано, что одним из средств привлечения населения на свою сторону у Даджала будут являться музыка и различные увеселения, поэтому книга объявляет всякие увеселения и музыку запретными» [2, л. 251]:

«...Братья, не будьте беспечны и не забывайте, не устраивайте увеселительных сборов, помните, дороже всего быть человеком.

Вещий шаригат предупредил о недопустимости музыкальных игр, объявив наслаждение музыкой неверием, запретил слушать трубу и домру...» [2, л. 251].

Затем господствовавший некоторое время над миром Даджал погибнет от руки святого Махди и пророка Гайсы (Иисуса), и кончина мира ...наступит вскоре после Даджала, и начнется страшный суд: «...Ангелы-каратели будут по арене мира рыскать, стегая немолвившихся и падших, непокорные, обезумев, будут рыдать и стонать;

¹ Примечание: в авраамической традиции Гог и Магог – народы, которые будут побеждены Божественным огнем, когда начнут воевать с народом Божьим. В традиции ислама – «Яджудж и Маджудж».

Они будут со вздувшимися животами, в которых кишат змеи и скорпионы, <будет> вытекать гной и вырываться пламя...;

Мы лишь путники, следующие в мир загробный, этот же мир для нас не более как попутный мост. Надо делать то, что нужно для того света, каяться и отмаливать грехи и совершать благодеяния...» [2, л. 252].

У арестованных были изъяты многочисленные рукописи на отдельных листах, а также в блокнотах [2, л. 249]. Их наличие, безусловно, связано с тем, что в послереволюционный период, особенно после перехода на латиницу, а затем кириллицу, духовная потребность верующих удовлетворялась благодаря переписыванию тех или иных текстов: «Я списал с книг, которые мне дал<и>...» [2, л. 96]. Переписывались даже суры Корана: «Подшитый небольшой лист содержит раздел “Ясин” из Корана» [2, с. 253–254, б/н.]. К данной суре прилагался список молитв за «души различных ишанов и древних султанов»:

«Суббота посвящается султану Баязиту Бастами.

Воскресенье – Султану Ахмеду Ясави.

Понедельник – султану Ибрагиму Атгали и т.д.» [2, л. 253].

На рукописных листах «изложены способы исповедания и текст исповеди» [2, с. 253–254, б/н.]. В данном случае речь, вероятно, идет о покаянии (тауба), просьбе о прощении, обращенной к Всевышнему, а не исповеди в христианском понимании этого явления. На других листах «помещена также молитва Якова и Иосифа, ... текст и способ чтения двух молитв» [2, 253–254, б/н.]. Можно предположить, что речь идет о 12-й суре Корана «Йусуф», а также упоминаемом в Коране Пророке Йакубе.

На рукописных листах также упомянуты «Семь благочестивых», которые в различных уральских деревнях покровительствуют мусульманам перед Всевышним:

«В деревне Султанай – Султан Газиз.

В деревне Краснояр – Хасан Шаих.

В деревне Илатау – Султан Ахмед.

В Тулбаце – Султан Саит Салим.

В Бузатай – Сала Магсум.

В Уралтау – Мурат-хаджи.

В Верх-Ермен – Султан Гали» [2, л. 253].

Жители мусульманских селений могли не помнить, когда и как происходило такое разделение, но сохраняли информацию об этих «Благочестивых», переписывая ее друг у друга и считая, что по существующим «религиозным убеждениям святые должны распределяться по деревням, где мусульмане должны всю жизнь... <им> подчиняться», а мусульманские праведники (аулия) продолжают помогать людям и после своего ухода [2, л. 253–254, б/н.].

К листу с упоминанием о «Семи благочестивых» прилагался второй лист, где было написано следующее:

«Перы животных

Хозяин лошади – отец Халил.

Пер коров – дед Занки.

Пер овец – отец Чулпан.

Пер птиц – мать Гамбар.

Пер коз – мудрец Лукман». [9, л. 254].

Среди распространенных у мусульман мифологических образов были различные духи – пәри [11, с. 328]. Исследователи отмечают, что в данном случае могли проявиться доислам-

ские традиции [12, с. 80]. Позднее они соединились с представлениями о мусульманских праведниках, среди которых здесь указан мудрец Лукман. Существует также понятие «пир» – покровитель. У тюркских народов Занги-бабай считался покровителем крупного рогатого скота, а Чулпан-аби – покровительницей овец [12, с. 80]. Возможно, в тексте есть искажение, закравшееся при переводе: не мать Гамбар, а Баба Гамбар, который был покровителем певцов и музыкантов в традиции среднеазиатских народов [13, с. 62].

У арестованных были изъяты также различные рукописи, которые принадлежали суфийской традиции, например «родословная ишанов», как было обозначено в следственных документах [2, л. 291]. В одной из рукописей были «изложены 40 заповедей дервиша, которые предписывают последователям ишанистской секты принадлежность шейху, ...правила преданности ишанам» [2, между лист. 253 и 254, б/н.].

Во время арестов при обыске были изъяты рукописные листы, которые под названием «Завещание Зайнуллы Расулева» распространялись по так называемой фландрийской цепи «святых писем», или «писем счастья». В них содержались призывы: «Молитесь, поститесь, делайте приношения, не обижайте ближнего, ибо кончина мира близка». Излагались этические правила по принципу «от противного»: «...между прошедшими двумя пятницами умерло 72 тыс. человек, из них только 42 человека умерло правоверных, остальные были лишены веры. Причина их смерти в том, что они не молились, потому и стали неверными... Сыновья не служили отцам, дочери матерям, женщины потеряли стыд, богатые не призрели бедных и нуждающихся, зачерствели души у бедных, которые бросили духовенство и избегали благодати». В рукописи объяснялась также ценность покаяния, заключающаяся в том, что в земной жизни она дает человеку праведную жизнь, в которой ценны: благородная пища, справедливость судей, довольство, терпение бедных, стыд женщин, почитание богатых, милосердие, любовь и уважение к родным, вера, чистота души [2, л. 94].

У одного из арестованных эти «святые письма» были обнаружены зашитыми в подготовленных для него и его жены саванах, поскольку считалось, что «написанное завещание хазрата является священным и тому, кто его знает <...>, принесет счастье» [2, л. 76–77]. Письмо заканчивалось утверждением о возможной пользе такого действия: «Перед тем как переписать сие завещание за вознаграждение, откроются двери восьми ярусов рая... Кто возьмет сие завещание с собой в могилу, тот легко перенесет допрос Мункира и Накира» [2, л. 76–77].

Кроме того, среди рукописей находилось еще одно «святое письмо», распространявшееся среди верующих мусульман. Человеку, его получившему, предлагалось переписать в 9 экземплярах данное письмо и затем распространить [2, л. 95]. Формулировалась и выгода данного действия: тот, кто выполнит предлагаемое, «получит счастье, а тот, кто не будет переписывать, получит большое несчастье» [2, л. 95]. Целью письма было стремление увеличить количество приверженцев ислама: «Чтобы все верующие почитали Аллаха, молились Богу, верили в загробную жизнь» [2, л. 95].

Анализируя тексты «святых писем», Д. Радченко отмечает их обязательные составные части: «(1) информация об источнике содержащегося в письме откровения...; (2) информация, содержащаяся в откровении; (3) предписание действий, которые необходимо произвести по получении письма для получения бенефактивных последствий; (4) информация о циркуляции письма; (5) информация о случаях бенефактивных/небенефактивных последствий переписки или уклонения от нее» [4, с. 4].

Среди рукописей, изъятых следователями, были личные письма мюридов, которые они писали друг другу: приглашения на молитвенные встречи, просьбы о передаче закята, обсуж-

дение личных или же хозяйственных вопросов [1, л. 279–282]. Кроме того, мюриды вели дневники: «Блокнот № 15 представляет собой наподобие дневника, в нем отражено, где и что я делал, но в нем не писалось каждый день, а изложено от случая к случаю» [2, л. 95].

В следственном деле приводятся также описания ишанистских (суфийских) молитв как вещественного доказательства государственных обвинителей: «Четыре листа и блокнот за № 14 представляют собой тексты ишанистских молитв, написанных на арабском языке, читаются во время сборищ мюридов – сохбат» [2, л. 95]. Была изъята также молитва для мюридов, которая читалась во время собраний мюридов до 500 раз и была обнаружена одним из мюридов в мечети деревни Маринкино и выучена наизусть [1, л. 279–280]. Сегодня уже сложно идентифицировать тексты данных молитв, фигурирующих в следственном деле.

Суфийское целительство

В числе книг пермских суфиев обнаруживаются книги по целительству, что само по себе не являлось чем-то необычным. В суфизме признается возможность применения различных видов целительства – при помощи амулетов, магнетизированной воды, лекарствами, восстановлением утраченного ритма и равновесия, посредством дыхания (дутье), силой мысли, пассами рук или прикосновением, взглядом, внушением, музыкой, молитвами и даже целительство на расстоянии. Но главное при использовании всех этих способов – наличие веры в возможность исцеления. Обращение мусульман к суфийским целителям было основано на представлении о том, что они действуют, используя безграничную Божественную силу, а не индивидуальные таланты, при этом было необходимо внушить больному, что только сила Бога может помочь исцелиться.

Многие целительские практики в исламе основаны на использовании сур, аятов и отдельных фраз из Корана. Врачевание аятами и сурами Корана даже иногда называют медициной Пророка Мухаммада. К текстам Корана обращаются суфийские целители, врачующие тела, сердца и души мусульман. Традиционно целительство подразделялось на духовное и физическое. Духовное целительство было нацелено на врачевание души, воспитание благоприятных качеств характера, а физическое целительство – на физические хвори, болезни тела. Верующие держали у изголовья заболевшего человека сборник с сурами Корана «Афтияк», также пользовавшийся у пермских мюридов популярностью. Сура «Фатиха» особенно часто использовалась для целительских действий. «Например, для спасения человека, укушенного скорпионом, надо взять тарелку воды, растворить в ней соль, прочесть над этим раствором семь раз раздел “Фатиха” из Корана и дать выпить больному. Этот же раздел из Корана читается для лечения зубов и глаз» [1, л. 279]. Такая универсальная роль Корана, в частности возможность его использования в практиках врачевания, связана с тем, что эта священная книга имеет знаковый, символический характер. Язык Корана считается сакральным, способным оказывать самое разнообразное воздействие на повседневную жизнь обращающихся к его аятам и сурам. Мусульманская магия, пришедшая на смену языческим практикам, называется ‘илм ал-гайб – наука (или искусство) постижения сокровенного [14].

В практических руководствах по целительству обнаруживаем различные способы исцеления болезней, основанные на использовании магической силы молитв.

Книги по целительству в семейных архивах бережно сохранялись, получали новые обложки: «Книга в сиреневом переплете с наклеенной этикеткой «Хозяйственная книга» <...>

называется „Гарджема Эль-Фатхельмулюк” („Ключ ангелов”)» [1, л. 279]. Она содержала изложение принципов использования символики коранических текстов в повседневной культуре суфийского целительства, а также «тексты чар и талисманов, используемые для достижения каких-либо определенных целей, например: исцеление от болезней, избавление от несчастий, чертей, мести врагам и т.д.» [1, л. 279]. Там же излагался один из способов исцеления – метод нушра, который заключался в том, что Имена Аллаха или аяты Корана писались на посуде, бумаге чернилами, затем тарелка ополаскивалась, и больной выпивал целительную воду или же ополаскивался ею. Это была широко известная в мусульманском мире практика. Считалось, что если вода получила целительную силу коранического текста, то она могла исцелить болезни, облегчить роды, улучшить судьбу, обеспечить материальное благополучие. Определенные фразы Корана читались над сосудами с водой, а воду затем выпивали. Впоследствии тексты писались на самих сосудах, и считалось, что вода в них освящалась. Таким образом, священные тексты использовались для исцеления тех или иных физических хворей: «<В книге> есть также тексты молитв от падучей болезни, сердечных болезней, лихорадки... Приведены лечебные молитвы и указаны способы их применения» [1, л. 279].

В данной книге также приводится описание использования целительского метода нушра и для других целей, связанных с желанием наиболее благоприятного разрешения сложных повседневных ситуаций в жизни верующих: «Для спасения отравившегося ядом надо написать выдержку из молитвы чернилами на тарелке, а затем вымыть тарелку и напоить этой водой отравившегося. В отместку нанесшему обиду прочитывается молитва 50 раз. Другую молитву надо читать в момент прихода к несправедливым судьям, есть молитвы, помогающие выпутаться из долгов, спастись из тюрьмы и плена, а также примирить супругов, облегчить роды у женщины, отразить козни врагов. В книге имеются квадратики, в которых расположены в различных сочетаниях буквы. При помощи этих сочетаний букв и можно исцелять...» [1, л. 279].

Среди целительских книг был также сборник молитв, которые применялись против болезней – «Махмах эль эбваб» («Открыватель дверей»). «Кроме чтения, эта молитва лечебного назначения применяется: путем наговора, ношения в зашитой форме при себе, питья смытых с тарелки чернил, которыми была написана молитва. В числе этих молитв имеется молитва от укуса бешеных собак, от глухоты, от сердечных болезней, от болезней мочеиспускательной системы, от нарывов на теле, от заболевания глаз, от желтухи и бессонницы» [2, л. 93].

В домашних архивах пермских суфиев также хранился лист бумаги, который представлял собой молитву, которую «нужно читать для достижения различных целей, например: отпущение грехов, облегчение при допросах на том свете, при страшном суде. Рекомендовано писать на тарелке чернилами, а потом смывать и давать пить женщинам, которые не рожают» [2, л. 128–129].

Еще один сборник молитв, озаглавленный «Мухр-Шариф» («Вещая священная печать»), описан как «книга, в сером бумажном переплете, растрепанная, на арабском языке, но отдельные объяснения написаны на татарском языке» [2, л. 128]. Данный сборник молитв рекомендовалось хранить и читать для достижения различных конкретных целей: искупления грехов, любви к женщинам, предотвращения всяких несчастий [2, л. 128]. В ней также рекомендовалось использовать сакральную силу молитвы: «Указано, что от различных болезней надо производить лечение путем употребления раствора чернил, которыми на тарелке написана молитва» [2, л. 129].

Суфийские гадательные книги

Следователями была изъята также книга «растрепанная, без переплета, состоящая из 7 листов под заглавием “Фалл-намэ” («Гадательная книга»)» [1, л. 279]. Эта небольшая брошюра была руководством в предсказывании будущего: «Гадание осуществляется путем различных сочетаний букв алфавита – по три буквы в ряд, например, сочетание АБД означает, что судьба человека, на которого гадают, находится в пасти льва и свиньи, справиться с которой он не в силах, и поэтому ему следует от своих планов и намерений отказаться, исповедаться перед Аллахом и во всей дальнейшей жизни полагаться только на Него. Сочетание АДБ говорит о том, что судьба данного человека подобна судьбе Пророка Магомета, ради которого Аллах отступил от врагов фараона. Сочетание ДДА означает, что судьба этого человека подобна судьбе охотника, который от охоты на гусей и уток извлекает большое богатство. Этот человек при помощи Аллаха должен быть избавлен от всех бедствий» [1, л. 279–280].

В другом случае книга для гадания «Фалл-намэ» была переплетена в бумажный серый переплет, растрепана и не имела начала. Ее владелец, понимая описанные в ней «способы гадания с помощью букв», объяснял, что «различные сочетания букв дают возможность судить о различных судьбах людей» [2, л. 128–129]. Была еще одна рукописная книга без заглавия, представлявшая собой сборник разных молитв и талисманов, которые употреблялись во время гадания [1, л. 280].

Считалось, что амулеты с надписями из священных текстов, выполненные арабской графикой, сакральны и могут исцелять не только тело, но и душу, так как адепт в этом случае отдавал себя в руки Бога, признавая его силу. Среди рукописей «на белом листе бумаги... в пяти кругах изложена молитва “Вещая печать”, читаемая для достижения различных целей на том и на этом свете, для отражения всяких несчастий, <лист> ...вешается в комнате на стене» [2, л. 95]. Часто переписанные кругами на больших листах молитвы сопровождали верующих в мир иной, будучи вложены в погребальные саваны.

Другая литература

Среди книг был также журнал «Маглюмат» («Просвещение») № 8–9 от 1 июля 1917 года. Данный журнал являлся официальным органом Магометанского духовного собрания мусульман в городе Уфе и содержал сведения о текущей жизни мусульманского духовенства [1, л. 280].

Среди обучающих книг, изъятых у арестованных мюридов, был даже учебник географии [2, л. 96].

Анализ изъятой у пермских мусульман в ходе следствия литературы показал, что значительное место в их домашних библиотеках занимали не только богословские книги, излагавшие основы мусульманского вероучения, различные молитвенники, но и суфийские тексты – молитвы и зикры, труды суфийских авторов, практические руководства по целительству, гадательные книги и т.д. Все это подтверждает принадлежность арестованных в 1948 году в Молотовской области мусульман к традициям ишанизма. Религиозные тексты использовались не только для процесса познания и духовного преображения действительности, но и для управления своими внутренними психологическими состояниями, событиями внешнего мира, а также предсказания будущего. Сердцевину представлений о жизни верующего часто составляли суфийские принципы целительства, свидетельствующие о сохранении преемственности от просветленных учителей (муршидов) к ученикам

(мюридам). Этот факт помещает общины пермских мусульман-мистиков в пространство жизни не только региональной, но и мировой уммы, формируя причастность к мусульманскому культурному наследию.

Благодарности. Выражаю благодарность Анвару-хазрату Аблаеву, Абдулькарим-хазрату Миндубаеву и Веронике Соболевой за помощь в переводе названий арабо-язычной литературы.

Список литературы

1. Протоколы допросов // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26393.
2. Протоколы допросов // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 126393. Т.2.
3. Сафиуллина Р.Р. Арабская книга в духовной культуре татарского народа. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 211 с.
4. Радченко Д. «Святое письмо» как коллективный текст: динамика жанра; РАНХиГС. – М., 2017. – 27 с.
5. Чокрый Г. Дөрре Гали китабы фарзы гайн бэянында. – СПб., 1903. – 16 с.
6. Мухаметов И.Р. Книга Мухаммеда Челеби «Мухаммадия» в контексте татарско-турецких литературных взаимосвязей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2006. – 26 с.
7. Норик Б.В. Библиографический словарь среднеазиатской поэзии (XVI – первая треть XVII в.). – М.: Изд. дом «Марджани», 2011. – 976 с.
8. Ильясова Г.Р. Лингвотекстологические особенности произведений «Сабат аль-гаджизин» Аллаяра Суфи и «Рисала-и Газиза» Т. Ялыгулова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2009. – 27 с.
9. Ильясова Г.Р. «Рисала-и Газиза» и «Сабат-ал-гаджизин» как памятники тюрки Урало-Поволжья и Средней Азии // Проблемы востоковедения. – 2010. – № 3. – С. 48–55.
10. Курмансеитова А.Х. Духовная культура ногайцев: от могущественного бия Эдиге до Абдрахмана Умерова // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему: материалы Первой Междунар. науч.-практ. конф. – Черкесск, 2014. – С. 60–68.
11. Валеев Ф.Т. О религиозных представлениях западносибирских татар // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л., 1976. – С. 320–331.
12. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального / А.Г. Селезнев [и др.]. – М.: Изд. дом «Марджани», 2009. – 216 с.
13. Басилов В.Н. Культ святых в исламе. – М.: Мысль, 1970. – 144 с.
14. Резван М.Е. Овеществленное слово: талисманы, обереги, амулеты [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-02-025231-8/ (дата обращения: 17.12.2019).

References

1. Protokoly doprosov [Interrogation Protocols]. *PermGASPI (Permskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii)*, f. 643/2, op. 1, d. 26393.
2. Protokoly doprosov [Interrogation Protocols]. *PermGASPI*, f. 643/2, op. 1, d. 126393, t.2.
3. Safiullina R.R. *Arabskaia kniga v dukhovnoi kulture tatarskogo naroda* [Arab book in the spiritual culture of the Tatar people]. Kazan, Alma-Lit, 2003, 211 p.
4. Radchenko D. «Sviatoe pismo» kak kollektivnyi tekst dinamika zhanra [“The Holy Letter” as a collective text: the dynamics of the genre]. Moscow, 2017, 27 p.
5. Chokryi G. *Derre Gali kitaby farzy gain beianynda*. Saint Petersburg, 1903, 16 p.
6. Mukhametov I.R. *Kniga Mukhammeda Chelebi «Mukhammadiia» v kontekste tatarskoturetskikh literaturnykh vzaimosviazei* [The book of Muhammad Chelebi “Muhammad” in the context of the Tatar-Turkish literary interrelations]. Ph. D. thesis. Kazan, 2006, 26 p.

7. Norik B.V. *Biobliograficheskii slovar sredneaziatskoi poezii (XVI – pervaya tret' XVII vv.)* [The Biographical Dictionary of Central Asian Poetry (XVI - the first third of the XVII centuries)]. Moscow, Mardzhani, 2011, 976 p.
8. Iliasova G.R. *Lingvotekstologicheskie osobennosti proizvedenii «Sabat-al-gadhizin» Allaiara Sufi i «Risala-i Gaziza» T. Ialsygulova* [Linguistic and textual features of the works of “Sabat al-gadhizin” by Allayar Sufi and “Risal-i Gaziz” by T. Yalsygulova]. Abstract of Ph. D. thesis. Ufa, 2009, 27 p.
9. Iliasova G.R. «Risala-i Gaziza» i «Sabat-al-gadhizin» kak pamiatniki Tiurki-uralopovolzhia i Srednei Azii [“Risala-i Gaziz” and “Sabat-al-gadhizin” as monuments of the Turks of the Ural-Volga and Central Asia]. *Problemy vostokovedeniia*, 2010, no. 3, p. 48-55.
10. Kurmanseitova A. Kh. *Dukhovnaia kultura nogaitsev ot mogushchestvennogo bii Edige do Abdrakhmana Umerova* [Nogai spiritual culture: from the mighty biy Edige to Abdrakhman Umerov]. *Nogaitsy: XXI vek. Istorii. Iazyk. Kultura. Ot istokov – k griadushchemu*. Cherkessk, 2014, pp. 60-68.
11. Valeev F.T. *O religioznykh predstavleniiakh zapadnosibirskikh tatar* [On the religious ideas of the West Siberian Tatars]. *Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniiakh narodov Sibiri i Severa*. Leningrad, 1976, pp. 320-331.
12. *Kult sviatykh v sibirskom islame spetsifika universalnogo* [The cult of saints in Siberian Islam: the specifics of the universal]. Ed. A.G. Seleznev. Moscow, Mardzhani, 2009, 216 p.
13. Basilov V.N. *Kult sviatykh v islame* [The cult of the saints in Islam]. Moscow, Mysl, 1970, 144 p.
14. Rezvan M.E. *Oveshchestvennoe slovo: talismany, oberegi, amulet* [The materialized word: talismans, charms, amulets]. Elektronnaia biblioteka Muzeia antropologii i etnografii imeni Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN, available at: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-02-025231-8/ (accessed 17 December 2018).